

Что, вы сказали, что это оскорбит ожидание Бочана?

Чжаохэ улыбнулся: Люди так волнуются, что доходят до тяжелой болезни и случайно попадают в аварию. Я все еще беспокоюсь об этом?

На следующий день Ачжао не забыл о делах, он сделал упор на реформу армии во всех ее аспектах.

Шаньшу Шаньшу также возраст самосовершенствования за пятьдесят, и его жизнь полна крови и крови. Когда сияние наполнено красным светом, похлопывания по груди не происходит. Я обязательно напишу более совершенную складчину, когда вернусь.

Мэйда Ачжао сидела на драконьем стуле и смотрела испуганно: она боялась, что этот старик испытывает волнение.

К счастью, это беспокойство оказалось излишним. После очередной династии старик вышел и улетел. Степень прочности действительно называется Ажао.

После следующей династии Лин Сяо также был позван А Чжао, чтобы поесть вместе.

В связи с этим официальное толкование Ачжао заключается в том, что хорошо пообедать с генералами.

Люди в Пурпурном храме, которым прислуживает народ, очень радушно относятся к генералам. Для них единственной задачей и значением является позволить генералам, которые служат императору, генералам, которые могут открыть свои аппетиты, просто Большой ребенок существует вот так.

Когда двое мужчин болтали, когда они болтали, Лин Сяо вдруг спросил: "Есть ли какие-нибудь идеи по поводу комплексной реформы армии?".

А Чжао посмотрел на него: "Что сказали генералы?"

Линь Сяо сказал: "Ваше Величество - сильный солдат".

"С военной силой Даци, если вы хотите просто обороняться, то этого будет более чем достаточно".

"Где готовы твои колени?"

Ажао улыбнулся, встал и протянул руку: "Где меч, могут ли генералы действительно догадаться?"

Она считала себя такой красивой.

Действительно, если такое действие возложить на Линь Сяо, или возложить на любую взрослую мужскую фигуру, то появится много точек, чтобы показать дух Цзяншань.

Однако, Ажао забыл, он всего один, фактический возраст шестнадцать лет, кажется, что ему всего четырнадцать лет, все еще с детским юным лангом.

Подобный образ, вынужденный сделать такой вид, подобно тому, как дети крадут взрослую одежду, на самом деле эффект очень радостный.

Генералы... не великие генералы, они очень старались скрыть улыбку на губах и губы, и продолжали обсуждать государственные дела с его величеством.

"Но гунны?"

"Неплохо!"

Ачжао вернулся к богам, и его глаза были ошеломлены: "Надеюсь, что однажды я смогу увидеть, как скачет мой железный конь, и отправиться к царскому двору гуннов!"

Линь Сяо посмотрел на мальчика перед собой.

Он был всего лишь подростком и все еще сидел на корточках перед двором. Но теперь он поклялся сразиться с врагом сотен лет.

Огонек в его глазах - это кровь молодых людей, то, что эти взрослые уже давно потеряли.

Его слова - не поражение, а борьба.

Пусть противники полностью выбьются из сил.

Это звучит как фантазия.

Однако неоспоримо, что в этот момент Линг Сяо взволнован.

Каждый большой человек, услышав имя Ксионгну, будет кусать зубы. Каждый большой человек будет исполнять мечту об уничтожении Хуннов.

Линг Сяо не является исключением.

"Но... ты когда-нибудь думал об этом, трудно ли это? Может быть, этого будет трудно достичь за всю жизнь?" Он пошевелил горлом и спросил о некоторых трудностях.

Глаза Ажао расширились, а руки раздвинулись. Это очень легкое шабу-шабу: "Это не генерал?".

Линь Сяо: "...". Кровь таланта подобна сну.

Однако Ажао не знала, что он так много думает.

Она улыбнулась и сказала: "Эй, я верю генералу, поэтому генерал меня не подведет!"

--

Ажао: У всего есть генерал! [Super straightforward jpg]

4 закончен, не забывайте периодически голосовать за голосование~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2080714>